

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

«Относительно легче стало». Что думают в Узбекистане о 10 годах без Ислама Каримова

Азаттык Азия

18 минут(ы) назад

 Сделать приоритетным в Google

Ислам Каримов

2 сентября 2016 года ушёл из жизни первый президент Узбекистана Ислам Каримов, которого называли одним из самых жестких диктаторов на постсоветском пространстве. Он правил страной 27 лет, до самой смерти. В годовщину его кончины собеседники Азаттык Азия вспоминают, чем запомнился Каримов и рассуждают о том, какие изменения произошли в стране за время президентства его преемника.

| «Увидел другую страну»

«Спустя десять лет после смерти Каримова я посетил Узбекистан и увидел другую страну, — рассказывает Азаттык Азия о поездке на родину живущий сейчас в США исследователь Баходир Файз. — Не идеальную и не лишённую проблем. Просто другую. Более открытую. Более динамичную. Более близкую к остальному миру».

Файз покинул Узбекистан молодым человеком. Отправляясь на учёбу в Турцию в 1992 году, будущий публицист и социолог не предполагал, что не сможет ступить на родную землю больше 30 лет. Всё произошло не по его воле, объясняет Файз.

В 1994 году на фоне политических разногласий с Анкарой официальный Ташкент потребовал от узбекских студентов в Турции вернуться на родину. Власти Узбекистана опасались, что молодёжь может попасть под влияние базировавшихся в той стране лидеров узбекской оппозиции — Мухаммада Салиха, основателя партии «Эрк» и главного оппонента Ислама Каримова, и Абдурахима Пулатова, основателя партии «Бирлик».

Файз, обучавшийся на социолога в Бурсе в рамках программы студенческого обмена, не захотел прерывать образование и отказался ехать домой.

В 1999-м, окончив учёбу и опасаясь сурового наказания из-за неповиновения требованию вернуться в Узбекистан, Файз эмигрировал в США. Находясь за тысячи километров от родины, он не прекращал изучать ситуацию в родной стране.

«Государственная жёсткость в первые годы правления Каримова вполне могла объясняться страхом перед нестабильностью. Однако со временем те самые стены, воздвигнутые для обеспечения стабильности, начали препятствовать развитию страны, — говорит Баходир Файз. — В конечном итоге стабильность сменилась застоем. Если использовать поэтическое выражение, наступила “гробовая тишина”. Народ безмолвствовал, пресса молчала, политики не было. Цензура, политические преследования, принудительный труд, [Андижанские события](#) и ликвидация оппозиции. К концу эпохи Каримова Узбекистан превратился в государство, отгородившееся даже от своих близких соседей».

Баходир Файз

Но главной проблемой эпохи Каримова, как говорит Файз, была закрытость экономики. В стране процветал чёрный рынок обмена валют, в Узбекистан не шли инвестиции, банковский сектор не развивался.

«Отсутствие конвертации валюты. Трудности с импортом и экспортом. Присутствие государства абсолютно во всех сферах жизни. Монополизм, бюрократия, коррупция. Возможно, какое-то время эта модель предотвращала экономический крах. Однако впоследствии она стала сдерживать потенциал развития страны. Одним из самых тяжёлых последствий этого стал отъезд миллионов граждан Узбекистана в Россию и другие страны в поисках работы», — рассуждает Баходир Файз.

За 10 лет без Каримова ситуация в стране изменилась. И в мае 2026 года Файз решил отправиться в Узбекистан как турист. Он признаётся: поначалу опасался, что его могут остановить и долго допрашивать в аэропорту, отказать во въезде и развернуть обратно. Но этого не произошло, и Файз целый месяц пробыл на родине.

«Я почувствовал отсутствие того страха в речи людей, который был характерен для прошлых лет, — говорит Баходир Файз. — Люди стали говорить. Они критикуют и правительство, и хокима, и цены, и коррупцию. Нашлись даже те, кто обругал меня после прочтения моих положительных впечатлений об Узбекистане. Но даже это обрадовало меня. Потому что люди стали открыто высказывать своё мнение. 20 лет назад оставить комментарий под постом о режиме был поступком, требующим мужества. А сегодня люди свободно критикуют меня. Это тоже часть перемен».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Дочь диктатора». Кто такая Лола Каримова-Тилляева?

| Фасад и то, что за ним

О смерти Ислама Каримова, который правил страной с 1989 года, неоднократно продлевая правление через изменение Конституции, Ташкент сообщил 2 сентября. Слухи о его кончине циркулировали за несколько дней до этого. Официальной причиной смерти был назван инсульт.

Госкомиссию по организации похорон Каримова возглавил премьер-министр Узбекистана Шавкат Мирзиёев. Он же стал следующим президентом. Мирзиёев провёл реформы, включавшие либерализацию экономики, начал выстраивать добрососедские отношения с ближайшими странами.

Из тюрем при Мирзиёеве вышли десятки известных политзаключённых, оппозиционеров и правозащитников, освободились осуждённые по религиозным мотивам. По [данным](#) правозащитного центра «Мемориал», число политзаключённых в Узбекистане в период правления Каримова превышало их суммарное количество во всех остальных бывших советских республиках вместе взятых.

«Я как раз на днях думала об этом — о режиме Каримова, — вспоминает в разговоре с Азаттык Азия известная ташкентская правозащитница Елена Урлаева. — В 2015 году, когда из Украины в Узбекистан приехала моя племянница Анна, на юбилей к бабушке, то есть к моей маме, которой тогда исполнилось 80 лет, всех арестовали: и Анну за то, что она прожила у нас больше суток, мы тогда не успели ещё зарегистрироваться, и мою маму судили, которая якобы квартиру ей свою предоставила, хотя ей было столько лет. Сейчас я думаю: “Боже мой, в какой мы жили стране?!” Это был очень жёсткий режим, очень жёсткий при Каримове. Мы

просто это всё испытали. При нём мы только бедствия терпели, какие-то удары, преследования».

Елену Урлаеву в годы президентства Каримова неоднократно отправляли в закрытую психиатрическую клинику. Впервые она оказалась там в апреле 2001 года, когда возглавила акцию протеста граждан, потерявших жильё из-за строительства дороги. Последний раз правозащитницу закрыли в клинике в 2017 году, чтобы помешать встретиться с представителем Международной организации труда. С тех пор, как признаётся она, её ни разу не отправляли на принудительное лечение.

«При Каримове мы намучились. Очень многих мусульман арестовывали, всех политических: правозащитников, журналистов. Тогда на нас такие нападки были: нас и били, и скручивали. Каждую неделю мы были арестованы в каком-нибудь РОВД. Это вот как закон, — вспоминает Урлаева. — Как-то мы на почте трое правозащитников встретились, и нас там выловили. Даже встречаться нельзя было. Сейчас относительно легче стало. К примеру, 8 августа нам удалось спокойно встретиться с судьями Верховного суда. Они консультации дают, судьи принимают. Это тоже очень хорошо».

Президент Узбекистана Ислам Каримов танцует, а премьер-министр Шавкат Мирзиёев (справа) аплодирует рядом с ним во время празднования Дня независимости в Ташкенте, 31 августа 2007 года

Но не все так благополучно, говорит руководитель базирующейся во Франции Ассоциации «Права человека в Центральной Азии» Надежда Атаева. Она согласна с оценкой международных наблюдателей о том, что случаев открытого преследования правозащитников в Узбекистане стало меньше. Однако причины этого Атаева связывает не с терпимостью власти, а с фактическим уничтожением независимой правозащитной среды.

«Парадокс в том, что при диктаторе Исламе Каримове в Узбекистане было больше независимых правозащитников, чем сегодня, — отмечает Атаева. — Несмотря на смертельные риски, они документировали пытки, вели мониторинг судебных процессов и сообщали миру о нарушениях. Международная изоляция заставляла власть учитывать репутационные последствия. Россия и Китай имели значительно меньшее влияние на Ташкент. Сейчас сообщество почти не обновляется: новые независимые организации не получают регистрации, новые активисты практически не появляются, а оставшихся правозащитников слишком мало, чтобы существенно влиять на общественное мнение».

Когда независимых правозащитников почти не осталось, власти уже не требуется прибегать к прежнему масштабу репрессий, продолжает правозащитница.

«Это точно показывает пределы реформ: власть готова демонстрировать наличие гражданского общества, но не готова терпеть его независимость, — говорит Атаева. — Возможность заниматься правозащитной деятельностью фактически предоставляется избирательно и зависит от степени лояльности и управляемости активиста. Мирзиёев не демонтировал авторитарную систему — он модернизировал её, сделав более гибкой, технологичной и внешне привлекательной. При Каримове власть требовала молчания. При Мирзиёеве она требует публичной лояльности. Это не демократизация, а обновлённый авторитаризм, в котором невозможно развитие независимого гражданского общества и не может возникнуть доверие к власти».

Говорить о демократических преобразованиях и соблюдении прав в стране в подобных условиях не приходится. Ситуация со свободой слова при Мирзиёеве прошла путь от первоначальной относительной либерализации до усиления давления и преследований блогеров и независимых журналистов.

Узбекистан занимает 147-е место в Индексе свободы прессы организации «Репортёры без границ», которая считает, что ситуация со свободой слова в стране остаётся одной из самых серьёзных в мире.

«Узбекские власти продолжают создавать имидж открытости и реформ, но за этим фасадом не наблюдается существенного улучшения медийной среды. Независимая

журналистика остаётся крайне уязвимой, а пространство для критических материалов продолжает сокращаться», — [заявляет](#) Жанна Кавелье, глава бюро «Репортёры без границ» по Восточной Европе и Центральной Азии.

В международной организации Human Rights Watch заявляют, что власти «ограничивают и подавляют независимую правозащитную деятельность и свободу выражения мнений», заключают в тюрьму людей за ненасильственные преступления, такие как «оскорбление президента в интернете», говорят в HRW. В феврале 2025 года [Дауран Алламбергенову](#) принудительно поместили в психиатрическую лечебницу по решению суда. В отношении неё расследовали дело о «сепаратизме» и «оскорблении президента в интернете» из-за публикаций в Telegram'e. Больше трёх лет на принудительном психиатрическом лечении находится блогер из Ташкента [Шохида Саломова](#). В закрытое учреждение её поместили после публикаций с критикой в адрес властей Узбекистана и спортивного функционера Отабека Умарова, зятя президента Шавката Мирзиёева.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Бизнес при Каримове и при Мирзиёеве. Инженер-медик заявляет о масштабной коррупции в Узбекистане

Растущая экономика и отсутствие политической конкуренции

Несмотря на рост экономики (ВВП в 2025-м составил 147 миллиардов долларов, увеличившись за год на 7,7 процента) и [приток инвестиций в страну](#) миллионы узбекистанцев по-прежнему уезжают на заработки за границу, в основном в Россию, где становятся мишенью военных вербовщиков. По данным украинского государственного проекта «Хочу жить», Узбекистан [занимает](#) первое место среди стран Центральной Азии по количеству подписавших контракты с Минобороны России (около пяти тысяч человек) и по числу попавших в плен в Украине.

Говорить об экономическом благополучии в стране преждевременно, считает Хидирназар Аллакулов, экономист, профессор и оппозиционный политик.

«На фоне растущей инфляции и стремительного роста цен власти ежегодно увеличивают размеры пенсий, пособий, заработных плат и стипендий всего лишь на 7–10 процентов. При этом, по оценкам экономических аналитиков, общая инфляция растёт как минимум на 15–16 процентов в год. Цены на продукты питания растут более чем на 20 процентов. Это означает, что на фоне снижения уровня жизни населения, несмотря на рост номинальной заработной платы,

реальная покупательная способность населения и реальная зарплата падает. Уровень жизни населения действительно снизился. Более того, в годы правления Шавката Мирзиёева люди сильно погрязли в кредитах. Процентные ставки чрезвычайно высоки — от 25 до 49 процентов. Те, кто берёт такие кредиты, делают это по необходимости: у них нет иного выхода. Для людей со средним уровнем жизни такие долги означают скатывание в бедность, а для малоимущих — погружение в нищету», — говорит Аллакулов.

Минимальный размер оплаты труда в Узбекистане составляет 1,271 млн сумов (около \$84), а средняя зарплата в стране колеблется в районе около 6,38 млн сумов (или около \$535). Между тем, по оценкам экономистов, при численности населения трудоспособного возраста в 14,5 млн человек около 2–3 млн граждан Узбекистана находятся за рубежом. При этом более половины из оставшихся 11 млн трудоспособных граждан получают зарплату ниже средней. Эксперты считают, что правительство не публикует открытую статистику. Денежные переводы, отправляемые мигрантами, всё ещё играет важную роль в экономике Узбекистана, считают они. По данным Всемирного банка, доля личных денежных переводов, полученных Узбекистаном, по итогам 2025 года составила около 14,3 процента от ВВП.

Оппонировать власти в легальном поле Хидирназару Аллакулову как политику непросто. В годы правления Мирзиёева экономист неоднократно пытался зарегистрировать свою партию в Узбекистане, но каждый раз сталкивался с административным давлением, штрафами и судебными преследованиями.

Живущий в Америке уроженец Узбекистана Баходир Файз признаёт, что проблем с политическими свободами в его родной стране достаточно.

«Я не утверждаю, что в стране полностью утвердилась демократия. Ещё не сложилась истинная политическая конкуренция, — говорит Баходир Файз. — Независимая оппозиция не стала частью политического процесса. Есть ограничения свободы прессы и свободы слова. Остаётся множество нерешённых вопросов, касающихся судебной-правовой системы, коррупции и государственного управления. Но в Узбекистане я почувствовал, как к людям постепенно возвращается уверенность. Это нельзя увидеть в статистике. Это можно увидеть на улицах страны. В словах таксиста. В глазах молодых людей. В кафе, переполненном людьми в ночное время. Среди толпы туристов в аэропорту Ташкента. И, конечно же, в пробках. Будущее страны измеряется не высотой её небоскрёбов. Оно измеряется надеждой в глазах её народа. И в Узбекистане, который я увидел сегодня, была эта надежда».

Азаттык Азия

Азаттык Азия (Azattyq Asia) – русскоязычный отдел по Центральной Азии «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty, RFE/RL).

This item is part of

Политика

Общество

Центральная Азия

Темы дня

Права человека

Узбекистан

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.